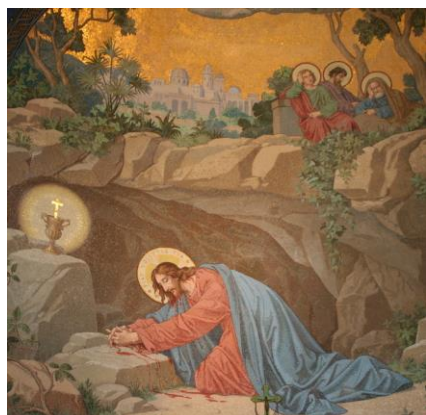

Несколько дней назад мы праздновали торжество Святого Сердца. 2025 год — это 350-летие одного из явлений в Паре-ле-Мониаль (1673–1689), во время которых Иисус, среди прочего, попросил посвятить четверг вечером Святому Часу, чтобы соединиться с Его агонией в Гефсиманском саду. Он знает, что для познания Его Сердца необходимо присоединиться к Нему в этой страшной агонии. Но что такое агония? Это мучения, предшествующие смерти. Тело Иисуса будет агонизировать на кресте, но Его Сердце будет агонизировать в Гефсиманском саду. *«Агония в Гефсиманском саду — это агония сердца, кровь, которая течет в саду, — это кровь, хлынувшая из сердца»*, — скажет святой Альфонс Лигуори. Это испытание Иисус переживает в своей человечности, без помощи своей божественности. Его человеческое Сердце, такое доброе, чистое, мягкое, будет бороться и будет разбито, и единственной мотивацией для этого будет его безграничная любовь к нам. В этом заключается слава «Святого Сердца», и именно поэтому Иисус хочет, **чтобы его человеческое Сердце было изображено** на статуях и картинах.

Страдания умирающего Иисуса будут иметь три особые формы: отвращение, отчаяние и страх.

Агония отвращения. Евангелие говорит нам, что Христос был охвачен *отвращением*. Действительно, именно в этот час Он облекся в позор всех грехов мира, как будто это Он их совершил и был за них ответственен. Он, самое благочестивое существо, увидел себя несущим самые ужасные богохульства. Он, самое милосердное существо, видел себя ответственным за самые ужасные убийства. Он, самое чистое существо, видел себя погрязшим в самых гнусных грехах плоти. Эта гигантская пропасть между Его святостью и человеческим развратом, обрушившимся на Него, должна была убить Его на месте. (Святой Фома объяснит, что Он сам отсрочил Свою смерть, чтобы дойти до жертвы на кресте). Это отвращение в Его агонии будет описано Святым Альфонсом следующим образом:

«Он должен искупить наши грехи вместо нас; поэтому Он должен взять их на Себя, как грязную одежду, замазанную в грязи; Он должен взять их на Себя и перед Своим Отцом нести за них полную ответственность, как если бы Он сам их совершил. Настало время сил тьмы. Иисус стоит на коленях на каменистой земле сада мучений; вдруг, из далекого прошлого и будущего, как горизонт внезапно темнеет, когда разражается буря, он видит, как надвигаются все прошлые и будущие грехи: они обнимают его, обрызгивают, захлестывают, как отвратительные, грязные волны, против которых он даже не пытается бороться; он просто склоняет голову и краснеет; он грешник, он грех».

О мой сладкий Иисус, посреди этого натиска зла Вы облеклись **в мои собственные грехи**, полностью отождествившись с ними. Да, в этот момент Вы увидели, как я оскверняю Вас, давя Вас, заставляя Вас истекать кровью. О, пусть это ужасное видение того, что я лично сделал с Тобой, навсегда уничтожит мою гордость, чтобы я мог смиренно пасть к Твоим ногам, умоляя о прощении.

Агония отчаяния. Помимо отвращения к самому себе, к этой боли прибавляется еще одна. Ведь если апостолы спят во время этой агонии, сатана не спит. И он будет искушать Господа нашего, чтобы заставить Его сдаться, показывая Ему бесполезность Его жертвы для миллионов душ, которые все равно пойдут в ад на вечность. Это чувство бесполезности своих страданий душит Иисуса. Видение этих душ, которых Он любит и которые будут прокляты, ввергает Его в отчаяние, которое пронзает Его Сердце насквозь и заставляет Его захотеть все прекратить. Зачем столько страданий, если они бесполезны?

«Тогда из глубины его измученного и уставшего тела, из глубины его души, наполненной стыдом, поднимаются трусливые советы искушения. Зачем страдать, чтобы искупить

грехи, которых ты не совершал? Зачем пытаться исцелить человеческую душу, настолько порочную, что она вернется к злу, несмотря на все муки Голгофы? И Христос очень ясно видит полную бесплодность своих страданий для бесчисленных существ! Зачем так безумно любить людей, которые игнорируют Его и богохульствуют? Зачем? Зачем? (...) Самым тяжелым в его агонии в Гефсиманском саду является уверенность в том, что его страдания будут напрасными для проклятых и что на них падет его кровь: отдать свою кровь, чтобы спасти, и своей кровью потерять тех, кого любишь, — вот вершина мучений для Сердца Иисуса, вот на дне чаши, более горькой, чем само распятие, осадок, который Спаситель должен выпить». Святой Альфонс Лигуори

Агония страха. Иисус с большой точностью видит мучения, которые он будет испытывать через несколько часов. Он видит пытку бичеванием - 45 минут, более тысячи ударов, которые содрат с него кожу и опустошат его кровь - он видит терновый венец, который вонзится в его голову и обезобразит его, он видит унижение наготы, он видит крики и ненависть толпы, он видит гвозди, которые вонзятся в его нервы, он видит, как его покидает Отец. Все это повергает его в страх. Человеческий, ледяной страх перед предстоящими мучениями. Наконец, он видит свою Мать у подножия Креста, ее Непорочное Сердце, пронзенное болью. Перед этим видением он ужасается тому, что является его причиной. Святой Альфонс описывает страх Иисуса следующими словами: *«Чтобы завершить внутреннюю страсть Спасителя, вот и ошеломляющий страх, который теперь одолевает Его и, как зверь, преследуемый охотниками и собаками, заставляет Его бледнеть, дрожать и прижиматься, совсем маленьким, к земле, где Он хотел бы исчезнуть».*

Перед лицом этой агонии Сердца Иисуса мы могли бы поддаться искушению успокоиться, считая этот момент принадлежащим прошлому и, к счастью, далекому. Однако **эта агония не закончилась**. Так же как в Святом Причастии Иисус каждый день вновь приносит себя в жертву (бескровную) на Кресте, так и новые грехи мира продлевают агонию Господа нашего, потому что они всегда несутся Им. Святой священник отец Шарль Парра писал: *«Сегодня Он мучается за меня из-за моих сегодняшних грехов, которые Он знал в мельчайших деталях, с их количеством и тяжестью в Гефсиманском саду. Мои великие грехи и другие. Не только мои грехи, но и весь беспорядок моей теплой, без щедрости, без пламени, эгоистичной, ленивой, мирской и пустой жизни».* Если Святое Сердце явилось в Паре-ле-Мониаль, **чтобы попросить нас принять участие в страданиях Его агонии**, то не только потому, что это был самый страшный момент всей Его страсти, но и потому, что Он хочет, чтобы, видя наши собственные грехи, несомые Им, наше сердце было разбито раскаянием и чтобы мы были рядом с Ним, чтобы искупить свои грехи, присоединившись к Его страданиям.

Это раскаяние в наших грехах, плод этой тайны, должно быть первым результатом этой медитации. Давайте будем осторожны с отсутствием раскаяния, с потворством греху, говоря себе, что в конце концов это не так уж и страшно и что мы все равно любим Иисуса. Эта ложная духовность ведет к «греху против Святого Духа», который непростителен, потому что мы не просим прощения, а Бог не может ограничивать нашу свободу. Вот почему недавнее понятие «автоматического милосердия», заключающееся в вере в то, что прощение Бога нам обеспечено, что бы мы ни делали, является одновременно ложным и страшной ловушкой. Оно постепенно ослабляет нашу волю — зачем прилагать усилия, если мы все равно все пойдем в рай — и позволяет погрузиться в грех с чистой совестью. Таким образом, душа постепенно движется к аду, не осознавая этого, что является высшей хитростью сатаны. Конечно, Бог хочет даровать Свою милость всем людям без исключения. Но не все ее получают, потому что эта милость зависит именно от нашего искреннего раскаяния. Раскаяние и милость неотделимы друг от друга. И мы можем понять величие Божьего Милосердия только в свете того, чего оно Ему стоило: ужасной агонии Сердца Иисуса и Его жертвы на Кресте. Святой Франциск Сальский объясняет, что *«всякая любовь, которая не берет своего начала в страданиях Спасителя, является легкомысленной».*

Вторым результатом этой медитации должно быть созерцание Любви Иисуса, который жертвует собой за нас в агонии Своего Сердца. Здесь выражается все величие Искушения. В Своих страшных мучениях агонии в Гефсиманском саду, как и на Кресте, неукротимая Любовь Иисуса к нам присутствует везде и лежит в основе всего. *«В Искушении через Крест всему правит*

любовь: бесконечно больше, чем удовлетворение божественной справедливости, требующей наказания за грех, есть Любовь Бога, желающего, чтобы люди, все люди, были спасены. Вся эта Любовь Бога вибрирует и пульсирует в Сердце Господа нашего», – говорит нам святой Альфонс Лигуори. Да, искреннее и глубокое раскаяние в наших грехах должно сопровождаться актом доверия к Любви и Милосердию Иисуса. Давайте с плачем, как маленькие дети, бросимся в любящие объятия Господа нашего. Тогда Он сожжет все зло, которое мы Ему причинили, и вознесет нас к Своему Отцу.

В заключение повторим вместе со святым Альфонсом Лигуори эту молитву: «Мой Иисус! Когда я созерцаю свои грехи, мне стыдно просить у Тебя Небес [просить у Тебя Милосердия, прим. ред.], после того как я столько раз отказывался от них в Твоем присутствии ради недостойных и мимолетных удовольствий. Но когда я вижу Тебя пригвожденным к этому кресту, я не могу не надеяться на рай, зная, что Ты захотел умереть на этой мучительной казни, чтобы искупить мои грехи и обрести для меня небесное счастье, которым я пренебрег».

Автор: Альянс 1^{первые} субботы Фатимы

Сайт: www.jubile2025-fatima.org